

Игорь Гусенин

НОВОРОССИЙСКИЕ ДАЧИ:

ИСТОРИЯ ДАЧНОГО ПОСЁЛКА НА СУХУМСКОМ ШОССЕ

Игорь Гусенин

**Новороссийские дачи:
история дачного посёлка
на Сухумском шоссе**

«Издательские решения»

Гусенин И.

Новороссийские дачи: история дачного посёлка на Сухумском шоссе / И. Гусенин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-563937-0

Бывшие барские дачи за цемзаводом «Цепь» (ныне цемзавод «Октябрь») — это своеобразная терра инкогнита для профессиональных новороссийских историков, краеведов и просто любителей истории. Дореволюционный Новороссийск со всех сторон был окружен дачами: в Мысхако, в Широкой Балке, за цемзаводом «Октябрь», в Пенайском урочище и других местах.

ISBN 978-5-00-563937-0

© Гусенин И.
© Издательские решения

Содержание

Рецензия на книгу	6
От автора	8
О дачном поселке и культурных участках	9
Дачи в дореволюционный период	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Новороссийские дачи: история дачного посёлка на Сухумском шоссе

Игорь Гусенин

Эта книга посвящается моей маме

Галине Васильевне СЫСОЕВОЙ в благодарность

за то, что с детства привила мне любовь к истории

Редактор Людмила Бойко

Корректор Людмила Бойко

© Игорь Гусенин, 2022

ISBN 978-5-0056-3937-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рецензия на книгу «Новороссийские дачи: история дачного посёлка на Сухумском шоссе»

Книга посвящена интересному, но до сих пор недостаточно изученному вопросу. В работах историков и краеведов тема дачных поселков, располагавшихся в пригороде Новороссийска в дореволюционную эпоху, изучалась лишь фрагментарно и никогда не являлась предметом отдельного исследования.

В своей книге автор излагает историю дачного поселка, располагавшегося на северо-восточном берегу Цемесской бухты. Неоспоримым преимуществом данной книги является попытка автора реконструировать хронологию событий с конца XIX в. до сегодняшнего дня касательно поселений, начинавшихся за цементным заводом «Цепь» («Октябрь») и простиравшихся до имения «Шесхарис» инженера Осинского.

И. А. Гусенин также описывает состояние дел дачного поселка в очень непростой период истории России – революционных потрясений 1917 г. и последовавшей Гражданской войны. Автор по крупицам пытается воссоздать историю смены владельцев участков в эти годы.

В книге анализируется законодательная база дореволюционной России. Характеризуются как нормативные акты имперской власти, так и постановления местной администрации, затрагивается вопрос колонизации Черноморского побережья в XIX в.

Отдельная глава посвящена истории Детского городка, который располагался на территории дачного поселка в первой половине 1920-х гг. Автор описывает не только месторасположение детских домов, но и приводит списки личного состава сотрудников Детского городка. В книге удачно представлены их характеристики, с указанием личных качеств, и даже степени благонадежности в отношении новой власти.

Автор подробно анализирует состояние дачных домов в период, когда они находились в ведении цементного завода «Октябрь», затем жилищно-строительного кооперативного товарищества «Красно-цементное». В конце книги И. А. Гусенин дает характеристику современному состоянию сохранившихся зданий бывшего дачного поселка.

Книга написана с привлечением солидного круга источников. Автор использовал материалы фондов Управления архива МО г. Новороссийск, изучил законодательную базу, справочные издания, использовал материалы периодической печати и тексты личного происхождения. Наблюдения автора позволяют сформировать общее представление о быте и нравах людей, живших в дачном поселке в разные годы конца XIX—XX вв. И. Гусенин не упускает из виду и описание биографий владельцев дач.

В книге фрагментарно представлены история Елизаветинской санатории, Ольгинской обители и дачи профессора Ковалевского, располагавшейся в Пенайском урочище.

В конце повествования И. Гусенин анализирует некоторые нестыковки в изученных им материалах. Пытается ответить на ряд вопросов. Какова история «исчезнувших» из архивных документов дач? Что происходило с данной территорией в послевоенный период? Какие перспективы у сохранившихся зданий? Таким образом автор определяет направление исследований на перспективу.

Книга прекрасно иллюстрирована редкими фотографиями, рисунками и картами.

В то же время глава «Октябрьская революция и Гражданская война» оказалась излишне описательной и перегруженной второстепенными фактами, что создает ощущение некоего сумбура в повествовании.

В главе «Передача дач Детгородка в ведение ц/з „Октябрь“» автор дает подробный отчет о техническом состоянии дач и перечень необходимых ремонтных работ на тот период вре-

мени. В главе «ЖСКТ „Красно-цементное“» мы вновь встречаем подобные характеристики. Так как промежуток времени между описываемыми ремонтными комиссиями был незначительным, создается устойчивое впечатление повтора излагаемого материала. Может быть, следовало изложить материал в другой форме?

В целом жители Новороссийска, историки, краеведы и сотрудники туризма получили прекрасный подарок. Представляется, что насыщенная интересными фактами книга И. Гусенина устраняет серьезный пробел в истории города и открывает перспективное направление в дальнейших исследованиях дачных поселков Черноморской губернии.

Рецензент —

кандидат исторических наук,

доцент кафедры инженерных дисциплин

и управления Новороссийского политехнического

института (филиал) ФГБОУ ВО «КубГТУ» Нагаева Г. А.

От автора

Бывшие барские дачи за цемзаводом «Цепь» (ныне цемзавод «Октябрь») – это своеобразная terra incognita для профессиональных новороссийских историков, краеведов и просто любителей истории. Дореволюционный Новороссийск со всех сторон был окружен дачами: в Мысхако, в Широкой Балке, за цемзаводом «Октябрь», в Пенайском урочище и других местах. Но обо всех этих местах и существовавших в них барских дачах мало что известно. Более-менее известны некоторые дачные домики, находившиеся на Сухумском шоссе. Сразу хочу подчеркнуть, что в этой книге мы будем рассматривать только дачи на участке Сухумского шоссе, за цемзаводом «Цепь», немного коснемся дач Пенайского урочища, а также того, что кроме дач находилось в дачном поселке, частично историю постройки Сухумского шоссе, и, конечно, Детского Городка. Остальные дачи и культурные участки – это, несомненно, цель для будущих исследований.

Меня всегда привлекала эта тема своей неизученностью. Крайне интересно, что же там за история творилась. Ведь мы сейчас говорим об истории целого дачного поселка, а не отдельно взятого домика. Дачный поселок на Сухумском шоссе был по статусу выше дачных участков в Мысхако. Земельные участки в Мысхако раскупали зажиточные горожане, купцы средней руки, гласные Городской Думы и так далее. Но в целом в Мысхако имел дачи в основном местный люд – горожане.

Другое дело – поселок за цемзаводом «Цепь», вот там покупали землю богатые промышленники, графы, высокооплачиваемые инженеры, дворяне и другие знатные и состоятельные люди со всей Российской империи. Я по крупницам собирал историю дач, общался с людьми, которые когда-то жили или учились в школах, которые находились в некоторых барских дачах.

Хочу выразить благодарность за помощь и поддержку Галине Леонидовне Кольцевой, Наталье Васильевне Кербс, Михаилу Генриховичу Леонову, Людмиле Борисовне Бойко, Александру Борисовичу Герасименко, Гильде Александровне Нагаевой. Начальнику Управления архива МО г. Новороссийск Наталье Анатольевне Мартовецких и главному специалисту управления архива Светлане Николаевне Лемешевой, а также Василию Михайловичу Хонину.

Эта книга раскроет вам множество тайн дачного поселка, но, я уверен, что еще немало предстоит раскрыть!

О дачном поселке и культурных участках

«После пыльного и жаркого города, когда едешь по шоссе, — веселит взор, разбросанными среди зелени усадьбами-дачами, припертыми к берегу бухты. Вот здесь можно найти тихое пристанище в уютной усадьбе, в тени зелени, с прекрасным видом на бухту и море с хорошим купаньем»

(Личков Л. С., 1904).

Колонизация Черноморского побережья началась сразу после завершения покорения Кавказа в 1864 году и первые 20 лет велась крайне неудачно.

Первоначально правительство пыталось заселить побережье в принудительном порядке. Не увенчалась успехом и попытка привлечения на побережье с большими льготами известных своей высокой культурой земледелия немцев, чехов, эстонцев, а также знакомых с природой и сельским хозяйством Черноморского побережья турецких армян и греков. Новые поселенцы не только не способствовали возрождению старых и новых сельскохозяйственных культур, но и повели хищническое истребление хозяйства. Их деятельность сводилась большей частью к уничтожению вековых лесов, вырубке выращенных горцами плодовых деревьев с целью облегчить сбор урожая.

Ещё более неудачной оказалась попытка создать крупные землевладения путём раздачи в частные руки огромных участков земли, либо безвозмездно в виде пожертвований, либо за ничтожную плату с рассрочкой в 10 лет. Таким образом к 90-м годам XIX века вся земля на Черноморском побережье была распродана и раздарена, а между тем побережье представляло собой безлюдную пустыню.

Оживление колонизации Черноморского побережья началось в конце 80-х г. XIX в. Стабильные успехи появились лишь в 90-е годы, когда правительство обратило серьезное внимание на Черноморское побережье Кавказа и приняло ряд мер и законов для более быстрого и успешного его освоения. В их экономическую основу был положен план раздачи в небольших размерах оставшихся в руках казны земель под создание культурных и дачных участков. Новыми владельцами этих участков стали, главным образом, люди образованные и состоятельные, жившие в самых разных местах Российской империи.

Сильный толчок для развития колонизации Черноморского побережья дало проведение железной дороги Тихорецкая—Новороссийск. В 1896 году для ускоренного и более детального развития побережья Черноморский округ был выделен из состава Кубанской области, с которой он не имел в принципе ничего общего, в отдельную Черноморскую губернию. И Новороссийск стал административным центром новообразованной губернии. В 1891-м году были начаты работы по проведению 500-верстного шоссе Новороссийск—Сухуми. Дорогу, проходившую по берегу Черного моря, называли Анненковским, Голодным, Сухумским или Береговым шоссе. Руководил стройкой генерал Михаил Николаевич Анненков. В отдельные месяцы численность рабочих доходила до 16 тысяч человек. Дорога была завершена в 1895 году, мостов на больших реках не было, а через небольшие речки были перекинuty временные деревянные мостики. Основные каменные мосты были построены только к 1900 году. Тогда шоссе и было сдано в эксплуатацию. С окончанием строительства шоссе в 1895-м году плановые участки по обе его стороны стали осваиваться особенно быстро. Хотя земли под дачи обрели владельцы ещё в 80-90-е гг. XIX в. Постепенно за городом по обе стороны шоссе вырос дачный поселок.

В прибрежной полосе, недалеко от города, начала развиваться дачная жизнь. Состоятельные люди империи покупали землю, строили дачи и жили там летом семьями или сдавали

в аренду. Причем возникали не просто отдельные дачи, а целые дачные поселки, окруженные прекрасными фруктовыми садами. Как, например, дачный поселок по обеим сторонам Сухумского шоссе за цемзаводом «Цепь». От цемзавода, его садов и больших и роскошных садов дачи Васильевой поселок протянулся вдоль берега на полторы версты включительно до дачи фон Энгельмана. Хотя, разумеется, она не всегда была «конечной». После неё со временем появились дачи других людей. И поселок еще вытянулся в верстовом измерении.

Эти так называемые культурные участки, принадлежавшие частным лицам, были плантажированы и засажены виноградом, ибо иная высшая культура вследствие норд-оста в этом месте – невозможна. Возделанные, засаженные, огороженные участки производили живое, хорошее впечатление, тем более что на каждом таком участке находились жилые постройки.

Министерство земледелия и государственных имуществ ввиду заселения этого пустынного в сущности края стало отводить казенные земли частным лицам на основании выработанных льготных условий. Участок шёл в пользование для устройства дач и разведения там виноградников, садов, тутовых рощ и проч. на пять лет с правом приобретения участка в собственность по истечении этого срока и при выполнении всех условий. Эти положения (контракт) были утверждены министром земледелия от 12 июня 1900 года.

Земля считалась культивированной, если четверть ее была засажена указанными выше для Новороссийского округа сортами благородных древесных и культурных растений. В контракте было точно указано количество деревьев и кустарников каждой породы на десятине. Кроме того, на участке должны быть возведены постройки, причем жилое помещение (деревянное или каменное) должно занимать не менее 12 кв. саж, а надворные – не менее 4 кв. саж. Если эти условия в течение пяти лет не будут выполнены в точности, то участок отбирался в казну. По выполнении же предоставлялось право приобрести участок в собственность за цену, размер которой выяснялся через умножение на 20 годовой платы за пользование участком, причем плата, причитающаяся за время приобретения участка в собственность, в счет продажной цены не засчитывалась. На приобретенный участок совершалась на общем основании купчая крепость. Продажная цена по желанию приобретателя участка могла быть рассрочена на 37 лет с взиманием за каждый год пяти процентов роста и одного процента погашения в сроки, определенные в купчей крепости.

Вот те условия, на которых приобретались частными лицами участки земли на Кавказском побережье Черного моря. Такие лица, несомненно, должны были иметь некоторый капитал, ведь с пустыми, хотя и рабочими руками к выполнению этих условий само собой приступить было невозможно.

Но какие средства нужны были для окультуривания хотя бы одной десятины? По ценам 1895-го года только плантаж одной десятины обходился в 960 руб., считая земляные работы по 40 коп. за сажень. С посадкой и кольями затраты составляли ровно 1 000 руб.

В 1903-м году, принимая во внимание, что культура выразится в винограде, плантаж должен быть глубиной не менее 5 четвертей, а выработка квадратной сажени такого плантажа стоила 50 коп. Работа эта была дьявольски трудная, и рабочая цена не падала, а еще и имела тенденцию к повышению. Окупаться затраты начинали только на 5-й или 6-й год. Итак, только один плантаж десятины в том же 1903-м году стоил 1 200 руб. Затем посадка, огораживание, уход, постройка дома – не менее 2 000 руб. А ведь был зачастую еще огород и другие непредвиденные расходы. Представьте, что нужно культивировать три десятины, тогда приступить к делу можно, имея около десяти тысяч в кармане или рассчитывая на такие деньги в течение пяти срочных лет. В противном случае участок, несмотря на затраченные труд и капитал, переходит снова в казну.

Потому неудивительно, что большая часть культурных участков (если не все) принадлежала состоятельным лицам, которые смотрели на свои владения как на дачи для отдыха, либо просто занимались виноделием. А для занятий виноделием опять-таки требовались деньги,

пока не начнется производство вина, которому еще нужно было найти сбыт. В общем, нужна была приличная финансовая подушка.

На карте города за 1902 года указаны основные дачи и крупные земельные участки, существовавшие на тот момент.

Конечно, количество дач не было величиной постоянной, равно как и количество земельных участков. Они продавались, перепродавались, дробились. На 1902 год благодаря этой карте видно, что существовали крупные участки Текиджиева, Барыкова, Фоса, Осинского, Прокопенко. Всего пять фамилий. Но не исключено, что на карте отмечены только очень крупные земельные участки.

Как пишет в книге «История Новороссийска в открытках» краевед А. Б. Герасименко: «Среди городских дач старейшей, с причудливой архитектурой, являлась дача Георгиева, дача Асмолова (Асмоловой – авт.), засаженная садом с интересными экземплярами растений, дача-усадьба Барыковой, на участке которой велись посадки по всем правилам сельскохозяйственной науки, несколько дальше от дороги дача Буколовой (с интенсивным карликовым плодовым хозяйством с заграничными образцами), готический замок-дача князя Голицына, дача Ермолова в мавританском стиле». В этом же районе находились дачи Никулина, Тенедиева, Михиной, Энгельмана, Самсонова, Псполитак, швейцарская дача Волкова, зимние дома-дачи Волкова и Самсонова с прекрасными садами, виноградниками, среди которых расположен оригинальный дом-сакля, где в верхнем этаже находится «самсоновская церковь», с бал-

кона которой открывается великолепный вид на Цемесскую бухту. В двух ущельях, которые принадлежали господам Кольсторну, Ливену и Самсонову, практикуется разведение фазанов, имеются большие искусственные бассейны с проточной водой. В разбросанных по балкам рабочих домиках можно было получить хлеб и самовар, а иногда и молоко.

Стоит заметить, что владельцы дач не всегда проживали в них постоянно. Поэтому желающие приехать в Новороссийск с целью курортного лечения могли взять дачу в аренду.

На людей, проезжавших по Сухумскому шоссе, дачные участки производили хорошее впечатление. Дачи с охотой снимали, несмотря на высокие цены. Так, меблированная дача в четыре комнаты стоила 300—400 рублей за сезон (с мая по октябрь), в 5—6 комнат — до 600 рублей. Отдыхающих привлекали живописное место, достаточно удобный для купания берег, возможность совершать увлекательные пешеходные экскурсии по окрестностям, поездки на автомобилях вдоль шоссе. Также имелись прекрасные возможности для рыбалки. Любители техники имели возможность побывать на Пенайском маяке, осмотреть приспособления для маячного освещения и послушать объяснения смотрителя маяка. Тем, кто предпочитал пешие прогулки, рекомендовались прилегающие к шоссе тенистые ущелья. Любители же горных экскурсий могли совершить подъем на Сахарную или Лысую горы. Можно было прокатиться на велосипеде до Кабардинки и дальше. Но еще большее значение для отдыхающих имели удобства поселка и благоустройство самих дач: близость города, продуктовых лавок при цемзаводе «Цепь», где всегда можно было купить свежую провизию, наличие хорошего шоссе, водопровода в поселке. А также телефонов на некоторых дачах. Для желающих заняться виноградным лечением очень важным было то обстоятельство, что совсем рядом с поселком находились Пенайские культурные участки, где выращивались не только винные, но и лечебные сорта винограда.

Благоприятные климатические условия позволяли Новороссийску надеяться на создание в нем большого лечебного центра и вообще на развитие дачной жизни в окрестностях. Наш город в былые времена всегда привлекал богатых и состоятельных людей своей красотой, лазурным морем, теплым климатом.

В 1904-м году попасть в центр дачного поселка, смежного с заводом «Цепь», или, как говорили местные, в «Самсоновку», можно или на катере до Староцементного завода (цементзавод «Пролетарий» — авт.), оплата за проезд составляла 10 коп. После чего нужно было либо две версты идти пешком, либо же плыть на фелюге прямо в «Самсоновку», оплата за проезд составляла от 60 коп. до рубля. Также за 2 рубля можно было нанять извозчика.

В архивных документах дореволюционного периода также встречается название «поселок Пенайских дач». Возможно, что название «Самсоновка» употреблялось больше в разговорной речи, тогда как первое, как мы видим, в деловой переписке среди госучреждений. Интересно, что в середине 1920-х гг. за дачным поселком закрепилось уже другое название — «Шесхарис».

Вот как описывал путешественник поездку в дачный поселок в 1904-м году: «...далее два-три скучных изгиба дороги и перед нами из-за пригорка вновь выступают красные кирпичные здания завода с его высокими трубами. Это цементный завод Акционерного Общества „Цепь“. Хорошенькие домики — особнячки для служащих стоят над пыльной дорогой. Серые от пыли громады заводских зданий громоздятся выше. Но вот камень и пыль промышленной сутолоки, наконец, сменяются зеленью: мы въехали в область дач. Жаль только, что растительность, обступающая дорогу справа и слева, не отличается размерами, но ведь строить дачи и беречь деревья начали не более как 12—14 лет тому назад, а до того времени всё лишь рубили нещадно и беспорядочно. Тем не менее некоторые из дач совсем скрыты за зеленью».

Для желающих приобрести землю в дачном поселке в 1904-м году одна сажень земли в первой линии у моря оценивалась в пять рублей. А во второй линии от моря — от одного

до трех рублей. Для сравнения, сажень городской земли в центре города оценивалась от 15 до 20 рублей.

Иллюстрированный практический путеводитель по Кавказу Г. Москвича за 1914 год сообщал: «от Новороссийска до Геленджика по берегу моря идут так называемые культурные участки, принадлежащие частным владельцам. Эти участки, разные по количеству земли (от 3 до 10 десятин), плантажированы и засажены виноградом, ибо иная высшая культура вследствие норд-оста в этом месте невозможна. Возделанные, засаженные, огражденные участки производят живое хорошее впечатление, тем более что на каждом находятся жилые постройки».

Некоторые путеводители писали фамилии владельцев дач неправильно, из-за чего потом возникали несоответствия. Например, путеводитель по Черноморскому побережью Кавказа за 1916 год (составитель Доброхотов) пишет о дачах: «за Пенайским маяком, на правой стороне расположены культурные участки и дачи Староцементного завода Асмолова, Волкова, Георпева (так в путеводителе – авт.), Михина и др». Забавно, что из четырех перечисленных дач – фамилии трех владельцев указаны не корректно и правильно (правильно – Асмоловой, Георгиева, Михиной – авт.)

Кроме дач, в поселке имелся известковый завод инженера Осинского (он находился примерно на месте нынешнего БТОФ – авт.), Козловский (Свято-Ольгинская обитель или Ольгинский монастырь) монастырь с кладбищем и на 9-й версте Елизаветинская санатория.

В списке землевладельцев Кубанской области и Черноморской губернии за 1909—11 гг. список владельцев дач выглядел следующим образом:

Буколова Лидия Владимировна (1 800 дес.)
Васильева Эмилия Ивановна (1 395 дес.)
Каракай Анна Федотовна (330+196 дес.)
Медведев Феофан Алексеевич (1 222 дес.)
Михин Павел Васильевич (1 333 дес.)
Проценко Григорий Мефодиевич (1 $\frac{3}{4}$ дес.)
Ананко Григорий Леонтьевич (179 дес.)
Асмолова Софья Сергеевна (2 дес.)
Голицын Борис Борисович (1 526+2353 $\frac{1}{2}$ +16,6 дес.)
Гусакова Ольга Матвеевна (1,5 дес.)
Дерюгин Григорий Михайлович (10 $\frac{1}{2}$ дес.)
Ермолов Виктор Клавдиевич (1047 +5 $\frac{1}{2}$ дес.)
Ковалевский Павел Иванович
(4 $\frac{1}{4}$ +3 $\frac{1}{4}$ +2 $\frac{3}{4}$ +4,6 +8 $\frac{1}{2}$ +4 дес.)
Козловская Ольга Викентьевна
(22 +1 359 +1040 +33 +1 +5 дес.)
Котлярова Феодосия Степановна (689 дес.)
Осинская Александра Андреевна (300 дес.)
Прокопенко Василий Григорьевич (10 дес.)
Щенснович Александр Николаевич (5 $\frac{1}{4}$ дес.)
фон Энгельман Зинаида Александровна (1 500 дес.)
Черноморское Общество цементного производства (406+374 $\frac{1}{4}$ дес.).

В этом перечне землевладельцы указаны с общим количеством земли в собственности. Нет разделения с привязкой к географии. Поэтому приведенная выдержка немного условная, так как я ее составлял ориентируясь на известные мне фамилии и, возможно, кого-то упустил.

Практически весь период существования дачного поселка, как отдельной от города единицы город пытался присоединить его земли к своей селитебной части, так как эти населенные пункты пользовались всеми благами цивилизации, которые предоставлял город, но при этом

не платили никаких налоговых отчислений. Естественно, что это было крайне несправедливо по отношению к городскому бюджету. История этих попыток уходит корнями еще в конец XIX в. Во время приезда в Новороссийск императора Александра III несколькими видными жителями города было подано прошение императору о присоединении к городу в административном и налоговом отношении значительной части прилегающей к городу и заселенной частными владельцами земли. Ходатайство это было рассмотрено в министерствах и Сенате, но вследствие отсутствия поддержки со стороны города и противодействия барона Ливена, не желавшего платить городские налоги за цементный завод, прошение было выполнено лишь частично.

В 1912 г. по инициативе одного из городских гласных (т.е. депутатов Городской Думы – авт.) в Городской Думе был поднят вопрос о включении в черту города в административном и налоговом отношении следующих частных владений:

1. Земли Черноморского Общества цементного производства.
2. Земли цемзавода «Цепь».
3. Дачные и культурные участки от цемзавода «Цепь» до дачи Энгельмана включительно.

Дума вынесла постановление поручить особой комиссии рассмотреть всесторонне вопрос о присоединении к городу означенных владений. Работать комиссии пришлось в самых неблагоприятных условиях, так как ее работе неоднократно пытались воспрепятствовать заинтересованные лица. В итоге комиссия все же смогла выполнить поставленные перед ней задачи. И Городская Дума на экстренном заседании 8 марта 1917 г. постановила ходатайствовать перед правительством о включении в черту города двух цементных заводов и 28 дачных участков, исходя из следующих соображений: «В последние 10 лет, одновременно с ростом Новороссийска, стали быстро застраиваться земли, прилегающие к его окраинам; часть города – Адамовича балка слилась с соседним цемзаводом Черноморского Общества цементного производства и стала местом проживания половины общего количества рабочих, работающих на этом заводе; далее, за цемзаводом «Цепь», густо заселились дачные участки, образовав поселок с церковью и школой. Эти пригодные места – поселения двух названных заводов и дачный поселок, имеют общую жизнь с городом Новороссийском, предъявляют к городу требования на больничное обслуживание, городские училища, извозный промысел и продукты потребления, приобретаемые в городе. Они страховали свои постройки в городе, пользовались почтово-телеграфными учреждениями, банками, магазинами, мостовыми. А ведь на содержание городской больницы, прогимназии и городских училищ город тратил до трети своих скромных доходов.

В последнее время, во время войны (имеется ввиду Первая мировая война – авт.), люди, живущие на заводах, исходатайствовали у Новороссийского Городского Управления право пользоваться на равных основаниях с горожанами продовольственными продуктами, которые приобретались на городские средства для снабжения ими населения по сниженной цене. Живущие в дачном поселке жители также пользуются некоторыми продуктами, приобретаемыми на городские средства.

Таким образом, пользуясь выгодами и преимуществами городского благоустройства, эти поселения не несут никаких обязанностей в деле поддержки городского бюджета и в работах по улучшению жизни населения как самого города, так и этих поселений.

Ещё в 1912-м году Министерство финансов признало вышеперечисленные поселения городскими и взимало сборы с имуществ этих поселений как с городских, причисляя их к городу Новороссийску. Хотя эти земли не входили в городскую черту.

Земли завода Черноморского Общества цементного производства вклинились в территорию города: с северо-западной стороны на протяжении 350 саж. ограничивает эту землю городская часть – балка Адамовича, а с другой, почти под прямым углом к первой, на протяжении 1 ¼ версты по берегу бухты, так называемая портовая территория, входящая в состав города. Такое расположение земли означенного Общества показывает, что только по какому-

то недоразумению она с находящимися на ней постройками не включена в черту города Новороссийска. В настоящее время это Общество в полной мере пользуется этой прибрежной полосой для своих заводских нужд. Завод «Цепь» также пользуется для своих надобностей этой прибрежной полосой.

Резко обнаружилась ненормальность отношений поселений цемзаводов и дачного поселка в 1916-м году, когда эти местности стали предъявлять Городской Управе требования по снабжению их продовольствием. На цемзаводах главным рабочим контингентом служат преимущественно немцы. У горожан в итоге сложилось мнение, что завод Черноморского Общества цементного производства представляет как бы автономную немецкую область. Дачный поселок за означенными заводами образован преимущественно жителями города Новороссийска, которые естественно тяготеют к городу. Летние дачные помещения представляют собой продолжение города, и распространение забот Городского Управления на это поселение будет отвечать желаниям его жителей, что подтверждается присланными заявлениями многих из них, например Л. П. Георгиевым, А. П. Подушко, А. Ф. Толкиным, А. Н. Щенсновичем и др.»

Перебои с продуктами в постановлении Думы упомянуты не случайно. Начиная с 16 марта 1916 г., в Новороссийске начались перебои с продуктами. Цены на продовольственные товары резко повысились: черный хлеб – 5 коп. за фунт, белый хлеб – 6 коп. за фунт, мясо – 21 коп. за фунт, картофель – до 2 руб. 10 коп. за пуд. Для сравнения в неспокойном 1905 г., после того, как Новороссийская Городская Дума начала контролировать рынок продовольственных товаров, цены были следующие: мясо 3½ коп. за фунт, хлеб белый 3½ коп. за фунт, хлеб ржаной 3 коп. за фунт, сахар 16 ½ коп. за фунт, сено – 40 коп. за пуд, овёс – 80 коп. за пуд, картофель – 55 коп. за пуд.

Дачный поселок по густоте поселения имел городской характер. В состав дачного поселка входили дачи следующих лиц:

1. фон Энгельмана Андрея Васильевича
2. Козловской Ольги Викентьевны
3. Гарбуза Григория Гавриловича
4. Котляровой Марии Федоровны
5. Михиной Лидии Евгеньевны
6. Ермолова Виктора Клавдиевича
7. Голицына Бориса Борисовича
8. Ананко Григория Леонтьевича
9. Гусаковой Ольги Матвеевны
10. Толкиной Анны Ивановны
11. Асмоловой Софии Сергеевны
12. Вельгоцкого Ивана Ефимовича
13. Подушко Адриана Прокофьевича
14. Кулишка Михно-Максима Емельяновича
15. Гаврилова Ивана Сергеевича
16. Манченко Максима Карповича
17. Сименова (Сименцова) Григория Яковлевича
18. Георгиева Леонида Полихронovichа
19. Медведева Федота Алексеевича
20. Богарсукова Егора Никитича
21. Васильевой Эмилии Ивановны
22. Проценко Александра Михайловича
23. Курдюкова Егора Степановича
24. Котлярова Федора Степановича

25. Щенсновича Александра Николаевича
26. Каракая Лазаря Тимофеевича
27. Звездопуло (Азвездопуло) Георгия Харлампиевича
28. Никулина Алексея Андреевича.

Этот список на 1917 г. приведен в свободной форме, а не в порядке расположения дачных домиков. Следует заметить, что с течением времени список неоднократно менялся из-за продаж дач и участков или сдачи их в аренду.

18 января 1917 г. из Городской Управы заведующему Черноморской губернской чертежной поступил запрос приобрести планы земель Черноморского общества цементного производства, земель цементного завода «Цепь», дачных и культурных участков от цемзавода «Цепь» до дачи Энгельмана. Городская Управа просила дать возможность городскому землемеру Н. С. Беляевскому снять копии этих планов, а Управе они были очень нужны.

7 февраля 1917 г. черноморский губернский землемер сообщал в Новороссийскую Городскую Управу, что за бывшей землей генерала Адамовича по берегу моря расположены следующие крупные участки (приводятся фамилии владельцев. К 1917 количество участков увеличилось до семи фамилий):

1. Шашин Федор Михайлович, с количеством земли 294 десятины, 800 кв. саженей.
2. Жирард-де-Сукатон Этьен Артурович, с количеством земли 100 десятин, 1 780 кв. саженей.
3. Пиленко Владимир Илларионович, с количеством земли 135 десятин.
4. Барыков Сергей Лаврентьевич, с количеством земли 201 десятина.
5. Фос, с количеством земли 219 десятин, 900 кв. саженей.
6. Осинская Ольга Валерьевна (или Александра Андреевна), с количеством земли 195 десятин, 1 440 кв. саженей.
7. Прокопенко Василий Григорьевич, с количеством земли 85 десятин, 1 920 кв. саженей.

Интересно, что в свое время, в начале 70-х гг. XIX в. одесский инженер Федор Михайлович Шашин купил у Пиленко (соседа по землевладениям генерала Адамовича) 400 десятин земли. Шашин планировал заняться разведением сада и виноградника, но, обнаружив на участке мергель, решил подождать, когда этим природным богатством заинтересуются промышленники.

В июне 1881 г. акционеры Общества «Черноморского портландцементного производства» перекупили у инженера Шашина земельный участок, добавили к нему 700 десятин земли, купленной у генерала Адамовича, и в декабре того же года заложили цементный завод «Звезда», ныне это цемзавод «Пролетарий». 22 января 1882 г. царский министр финансов утвердил устав нового акционерного общества. Председателем правления цементной компании стал барон Этьен Артурович Жирард-де-Сукатон, который также числится землевладельцем.

8 февраля 1917 г. Городская Управа обратилась в Управление Государственного Имущества с просьбой прислать ей земельные планы, помимо озвученных ранее земель цементных заводов появились и новые участки, на которые требовались планы. Это планы всей земли бывшего участка Барыкова и всей земли бывшего участка Фоса.

А уже 28 февраля 1917 г. состоялось заседание Финансовой комиссии по делу о присоединении к черте города Новороссийска соседних цементных заводов и дачных участков. Управление Государственного Имущества ответило Городской Управе 20 марта 1917 г., что в архиве Управления имеются планы на участки «Барыково» и «Фоса» межевания 1888 г. И эти планы могут быть высланы в Управу для снятия копий.

Чуть позже Городская Управа создала небольшое описание дачной местности и характеристики: «Прибрежная местность, начиная от цементных заводов до дачи Энгельмана, протяженностью до 1 ½ версты, достаточно благоустроена: имеется прекрасное Новорос-

сийско-Сухумское шоссе, на всем протяжении сплошные дачи – с цветниками, садами и купальнями, дорожками и проч. Местность, занимаемая цементными заводами, представляет из себя благоустроенное поселение заводского характера со многими складскими строениями, водопроводом, канализацией и электрическим освещением. Садов, парков и прочих мест, имеющих общественное назначение – нет, кроме небольшой поросли позади заводских построек. На земле двух цемзаводов и дачного поселка мест общего пользования нет. Постоянного полицейского надзора в поселке тоже нет. Лишь на двух цемзаводах имеется по одному полицейскому чиновнику и трем городовым на каждого в помощь. Полиция содержалась за счет завода. Город на эти цели не тратил ни копейки. Содержание полицейских чинов обходилось заводам в 3 600 тыс. руб. в год».

В целом Городская Управа справедливо указывала на необходимость создания единого полицейского надзора, ведь скопление разномастного рабочего люда на землях цемзаводов делало нередкими убийства, грабежи и вооруженные нападения, особенно участившиеся в военный период, а раскрываемость преступлений, вследствие наличия нескольких административно-полицейских властей, оставалась крайне низкой.

Приблизительная стоимость всего недвижимого имущества, включая сами цемзаводы, другие строения и землю, составляла 3 000 000 рублей. Количество земли занятой предприятиями равнялось 5 019 дес. 553 кв. саж. Частновладельческой земли – 64 земельных участка общей площадью 57 дес. 383 кв. саж. На благоустройство дачного поселка, как следует из документа, тратилось ежегодно до 15 тыс.руб.

По вопросу присоединения к городу земель цемзаводов руководство оных ответило уклончиво. Не сказав ни да ни нет. А вот сознательная часть дачевладельцев была не против вхождения их дачного поселка в селитебную часть города. Но были и такие, которые не хотели этого, справедливо опасаясь новых поборов и налогов. Дачный поселок уже ранее был обложен государственным налогом на недвижимое имущество согласно Закону от 6-го июня 1910 г. на основании определенной границы между селитебной частью города и поселком.

Каждому владельцу дачного участка было направлено уведомление, в котором сообщалось, что ввиду разрабатываемого Новороссийским Городским Управлением дела о присоединении к черте г. Новороссийска соседних владений, был бы весьма желательным обмен мнениями по этому предмету между представителями города и владельцами соседних имений для выяснения обоюдных интересов в деле хозяйственных забот от слияния разрозненных владений в одно общее, что в итоге предоставит каждому владельцу больше выгод и будет способствовать развитию благоустройства всего района. Каждого владельца земли просили прийти в Городскую Управу 29 января 1917 г. в 13.00 для обмена мнениями.

И наконец-то 22 июня 1917 г. свершилось: постановлением Временного правительства частновладельческие земли Черноморского Общества Цементного производства, земли цемзавода «Цепь», дачные участки до дачи Энгельмана включительно, принадлежащие: А. В. фон Энгельману, О. В. Козловской, Г. Г. Гарбузу, М. Ф. Котляровой, Л. Е. Михиной, В. К. Ермолову, Б. Б. Голицыну, Г. Л. Ананко, О. М. Гусаковой, А. И. Толкиной, С. С. Асмоловой, И. Е. Вельгоцкому, А. П. Подушко, М.-М. Е. Кулишка, И. С. Гаврилову, Г. Я. Сименнову (Сименцову), Л. П. Георгиеву, Ф. А. Медведеву, Е. Н. Богарсукову, Э. И. Васильевой, А. М. Проценко, Е. С. Курдюкову, Ф. С. Котлярову, А. Н. Щенсновичу, Л. Т. Каракая, Г. Х. Звездопуло (Азвездопуло), А. А. Никулину, М. К. Манченко были присоединены к Новороссийску с изъятием этих местностей из состава уезда с тем, чтобы присоединяемые к городу земли оставались в полной собственности лиц, которые приобрели их ранее на законных основаниях. А также для того, чтобы лица сельского состояния, проживающие в присоединяемых местностях, которые не пожелали бы причисляться к городскому сословию, сохранили все свои права и состояния, которыми они пользовались до присоединения этих местностей к городу.

Эти территориальные изменения произошли при согласовании с министром внутренних дел Временного правительства, Черноморским Губернским комиссаром, и. о. Правителя Канцелярии и Городским головой. После присоединения окрестных земель 14 ноября 1917 г. Новороссийская Городская Управа приступила к изготовлению общего плана города с присоединенной территорией. Для этих целей у всех владельцев присоединенных земель Городская Управа просила копии планов их имений как можно скорее.

Времена были уже беспокойные, и некоторые владельцы присоединенных участков потопились обзавестись соответствующими бумагами. Так, 11 августа 1917 г. в Новороссийскую Городскую Управу было направлено заявление присяжным поверенным Андреем Матвеевичем Пальчиковским, который представлял интересы ЭмилиИ Ивановны Васильевой. К заявлению были приложены две купчие крепости (т.е. договоры купли-продажи – авт.) на земельные участки Э. И. Васильевой. Пальчиковский просил Городскую Управу выдать ему удостоверение в том, что участки Э. И. Васильевой действительно были присоединены к городу и пока в оценку для определения оценочного сбора еще не внесены. Неизвестно, зачем поверенному потребовались эти документы. Но чуть позже Городская Управа действительно выдала ему требуемое удостоверение, в котором сказано, что два смежных участка, принадлежавших Э. И. Васильевой, площадью 1 395,5 кв. саж., означенных в купчих крепостях и утвержденных 3 июля 1895 г. за №№35 и 39 распоряжением Временного правительства, присоединены к городу Новороссийску и ныне значатся во 2-й части города. На оценку для определения оценочного сбора участки еще не поставлены.

Интересно, что пример Новороссийска вдохновил и другие города с подобной ситуацией.

11 августа 1917 г. в Городскую Управу пришло письмо от Оханской Городской Управы, в котором сообщалось, что из газеты «Вестник» – печатного органа Временного правительства – представители Оханской Управы узнали о присоединении к городу Новороссийску окрестных земель. Далее они писали, что ввиду того, что вблизи города Оханска с двух сторон – западной и полудневной (возможно, южной – авт.) – есть деревни крестьян-собственников на расстоянии 2—5 верст. Городская Управа Оханска по примеру Новороссийска тоже намерена ходатайствовать перед Правительством о присоединении некоторых деревень к городу Оханску. И поэтому Городская Управа Оханска просила Новороссийскую Городскую Управу поделиться опытом по вышеизложенному вопросу.

Нынешний Оха́нск – город в России, административный центр Оханского района Пермского края. Имеет статус городского поселения.

После Октябрьской революции 1917 г., и особенно установления Советской власти в Новороссийске в 1920-м году, дачи могли менять свои названия, но уже по другим причинам. Иногда дачу просто называли по фамилии последнего арендатора. Так, например, дачу Гусаковой иногда называли дачей Богданова. Да и саму дачу стали называть дачей Гусакова, хотя хозяйкой дачи была женщина. Иногда на свой лад прибавляли окончание к фамилии предыдущего владельца. Так дача Гарбуза, стала дачей Гарбузова, а иногда и Арбузова. Видимо, записывали название по принципу «как запомнил» или «как слышу, так и пишу». Ну а что? Настоящие владельцы дач исчезли, можно было искажать их фамилии как угодно.

Дальше, когда речь пойдет о дачах в советский период, первым будет идти название дачи так, как оно указано в архивных документах, а рядом в скобках будет указано название дачи, как было в документах перед 1917 г.

Дачи в дореволюционный период

К сожалению, до наших дней дошли лишь обрывистые сведения и только о некоторых дачах. Возможно, более подробная информация еще ждет своего часа, а может быть она утеряна безвозвратно. Более или менее нам известна дореволюционная история только девяти барских дач: Голицына, Щенсновича, Гарбуза, Буколовой (Подушко), Ермолова, Ковалевского, дача предположительно Медведева, Самсонова, Осинского, а также Свято-Ольгинского монастыря и Елизаветинской санатории. Давайте их рассмотрим, по возможности коснемся истории и самих хозяев дач. Ведь невозможно говорить о дачах и обходить стороной их владельцев. И, кстати, в дореволюционном периоде о некоторых владельцах дач известно больше, чем о самих дачах.

1. Асмоловой дача – строение, принадлежавшее Софье Сергеевне Асмоловой (1864—1905) и ее мужу, табачному магнату Владимиру Ивановичу Асмолову (1860 – после 1917). Дача находилась на Сухумском шоссе, недалеко от дачи Голицына.

В книге «Старая Ялта в деталях. обстоятельный путеводитель» от коллектива авторов: А. Булавинцев, Л. Жукова, Л. Лысова, Т. Мусиенко, С. Ситало, Е. Солнце и Н. Эльстер есть глава «Русская избушка Владимира Асмолова», в ней написано: «...Магазин Владимира Ивановича Асмолова, расположенный в первом этаже гостиницы «Франция», чаще всего посещали мужчины, поскольку торговая лавка задумывалась, в первую очередь, для реализации табачных изделий. Здесь, как гласила реклама, имелся широкий выбор «заграничных и русских сигар, крымский табак и папиросы, а также разные табачные принадлежности. Впрочем, там же продавались книги по номинальной цене.

Несколько странное, на первый взгляд, сочетание предлагаемых товаров объяснялось личностью хозяина лавочки. Владимир Иванович был младшим из двух братьев Асмоловых, владельцев Ростовской табачной фабрики, одной из крупнейших в России табачных империй.

Начинал семейное дело старший брат Василий – степенный и основательный, с окладистой бородой – настоящий купец. Он сумел превратить небольшое кустарное производство в предприятие с миллионной выручкой. После скоропостижной смерти Василия Ивановича в 1881 г. за управление семейным бизнесом взялся младший из братьев, Владимир. В отличие от старшего брата он был совсем некупеческой наружности – высок и худощав, носил интеллигентскую бородку и маленькие круглые очки, всем своим видом напоминая земского доктора, но никак не главу солидного коммерческого предприятия.

Тем не менее этот образованный, сметливый и предприимчивый человек сумел значительно усовершенствовать и развить семейное дело, поставив его на новые технические и научные рельсы. К середине 1880-х гг. империя Асмоловых стала одним из крупных игроков российского табачного рынка. К 1914 г. объединенные под именем Асмолова компании вырабатывали в год уже около 20 млрд штук папирос различных сортов и около 300 тыс. пудов табака.

В личной жизни Василий Иванович тоже не слишком походил на среднестатистического купца-домостроевца. Он женился на барышне Софье Сергеевне Барыковой, дочери известной связями с народовольцами поэтессы А. П. Барыковой – автора подпольно издававшейся в России «Сказки про то, как царь Ахреян ходил богу жаловаться» и Барыкова Сергея Лаврентьевича. В. И. Асмолов был активным участником общественной жизни Ростова – несколько раз избирался депутатом местной думы, стал почетным казаком Войска Донского. Вместе с женой они в крупных масштабах занимались благотворительностью. Суммы, вложенные супругами Асмоловыми в развитие города, исчислялись сотнями тысяч рублей. Владимир Иванович выделил значительные средства на строительство ростовского музея, библиотеки, возвел больнич-

ный корпус местной лечебницы, велодром, богадельню, театр. Ростовский театр сразу окрестили Асмоловским. Активное занятие бизнесом и реализация больших благотворительных проектов со временем начали сказываться на здоровье Владимира Ивановича. Во второй половине 1880-х гг. супруги Асмоловы все чаще уезжали на ялтинский курорт и все дольше там задерживались.

На улице Верхне-Бассейной (сегодня Бассейная, 20, г. Ялта) у потомков землевладельца М. А. Лазарева он приобрел 28 соток, на которых разместились собственный дом Асмоловых и, чуть ниже, здание табачной фабрики. Производство оснастили новейшими табакотрошительными, гильзопаяпирсными и папиросонабивными машинами, способными выпускать до 10 тыс. папирос в час. Продукцию Асмолова употреблял Николай II, ее закупал Двор, она также широко экспортировалась во Францию, Англию, США, Италию, Японию и другие страны. В Новороссийске у Асмолова был собственный табачный магазин в доме Сарсенти.

Согласно воспоминаниям старожилов, Софья Сергеевна большую часть времени проживала в Ростове-на-Дону и на дачу приезжала отдыхать. Путешествовала всегда на собственной яхте, которая в момент нахождения Софьи Сергеевны на даче ожидала ее на рейде. Вихрь революционных событий вынес Владимира Ивановича Асмолова на французский берег. Лишенный средств, окончательно потерявший здоровье, бывший табачный магнат был вынужден работать кочегаром и очень скоро умер. Практически все его начинания на родной земле были уничтожены».

2. Буколовой (Подушко) дача – изначально принадлежала Буколовой Лидии Владимировне, которая приобрела дачу 2 августа 1901 г. за 150 рублей как часть имения у Барыкова. Присяжный поверенный округа Санкт-Петербургской Судебной Палаты, титулярный советник Сергей Лаврентьевич Барыков казны прикупил 21 января 1889 г. 201 десятину за 2010 рублей. Его владения от цемзавода «Цепь» простирались в сторону Шесхариса. Однако вскоре он по частям стал продавать эту землю. И вот госпожа Буколова стала владелицей земельного участка и дачи.

Газета «Черноморское побережье» от 24 сентября 1903 г., напечатала очерк профессора Ковалевского: «На даче-пансионе госпожи Буколовой можно добыть обеды и ужины французской кухни по очень низким ценам. Эта дача-пансион стоит того, чтобы сказать о ней много хорошего.

Госпожа Буколова – это одна из наших носительниц сельскохозяйственного просвещения. Она около полутора лет назад развила дивный образцовый сад и в этом году получила великолепные персики, груши, яблоки, черешни и помидоры. Всюду проведена вода и все благоустроено.

Мало того, госпожа Буколова устроила великолепный дом со всеми приспособлениями, с дивными видами на море и горы в трех минутах ходьбы от моря среди дивного сада, и она сдает его внаём в виде пансиона по очень умеренной цене. Отдельные комнаты можно иметь как зимой, так и летом. Относительно удобств жизни можно сказать одно: в это лето на этой даче жила одна знакомая мне петербургская семья, вообще живущая довольно широко, и они остались очень довольны своим существованием».

На 4 июня 1916 г. владельцем дома на 5-й версте от Новороссийска уже числился по списку 4-го полицейского участка Андриан Прокофьевич Подушко. И проживало в доме 10 семей из 39 душ. По списку абонентов 1916 г. у него был телефон с номером 79. Когда и как он стал владельцем неизвестно. Андриан Прокофьевич Подушко работал нотариусом, присяжным поверенным в Екатеринодаре. Его жену звали Лидией, и есть версия, что он женился на Лидии Буколовой, после чего и стал владельцем этого дома.

Сведения о Подушко крайне скупы. В годы Гражданской войны предпочел кабинетному покою вооруженную борьбу с большевиками. Участвовал в знаменитом Первом Кубанском

походе, за что и был награжден орденом «Крест Спасения Кубани» 1-й степени. Его жизненный путь окончился в феврале 1941 г. в далеком Тунисе, в «городе русских моряков» Бизерте.

А вот, что писал журнал «Нива» за 1900 г. о Буколовой Лидии Владимировне – уроженка Орловской губернии, воспитывалась в московском Екатерининском институте (Институт благородных девиц). Возвратившись в Орловскую губернию, она познакомилась с управляющим обширными имениями князя А. Б. Голицына Буколовым и вышла за него замуж. Детей у них не было.

Она занялась делами мужа. После его скоропостижной кончины полностью стала руководить его делом. Управляла имением более десяти лет. Была одним из организаторов женских сельскохозяйственных курсов в Москве под почетным председательством Ея Императорского Высочества принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской (супруга А. П. Ольденбургского – основателя курорта Гагра и радетеля развития российских курортов). Примерно в это время Л. В. Буколова обзавелась участком на восточном берегу Цемесской бухты.

3. Волкова дача – где располагалась эта дача, неизвестно, но принадлежала она Черноморскому губернатору Евгению Николаевичу Волкову.

Газета «Кавказ» за 20 августа 1900 г. сообщала: «На пристань у дачи Волкова взошел Его Императорское Высочество Великий князь Кирилл Владимирович».

Та же газета, и уже за 1904 г., сообщала: «29 августа по железной дороге прибыл в Новороссийск председатель комитета министров статс-секретарь С. Ю. Витте с супругой. После остановки на даче Волкова Витте с супругой отбыл на автомобиле в Сочи по Голодному шоссе».

Волков Евгений Николаевич (1864—1933), генерал-лейтенант русской императорской армии (1913); губернатор Черноморской губернии (1901—1904), первый в истории градоначальник Москвы (1905), губернатор Таврической губернии (1905—1906). Почетный гражданин Новороссийска, потомственный дворянин.

В 1882 г. Евгений окончил Николаевский кадетский корпус, а в 1884 г. завершил обучение в Николаевском кавалерийском училище по 1-му разряду. С 1884 г. служил в лейб-гвардии гусарском полку.

Наследник престола Николай Александрович в рамках программы своего военного образования два летних сезона проходил службу командиром эскадрона лейб-гвардии гусарского полка, тем самым эскадроном, которым до него командовал Е. Н. Волков. Волков близко сошелся с Николаем Александровичем (будущим императором Николаем II), которому во многом обязан своей блестящей карьерой. Вместе с цесаревичем Николаем в 1890—1891 гг. Е. Н. Волков посетил Австро-Венгрию, Италию, Грецию, Египет, Индию, Китай, Сиам, Японию, а затем из Владивостока через всю Сибирь возвратился в Санкт-Петербург. Волков оказался одним из пяти особо доверенных лиц, сопровождавших наследника престола в его путешествии.

Благодаря административным усилиям Волкова в Новороссийске был построен Народный дом – место, где после работы собирался рабочий люд. Здесь читались книги, устраивались любительские спектакли и концерты. К концу 1902 г. в Новороссийске была сооружена бетонная набережная с тротуаром. С именем Волкова связано и устройство бульвара по улице Раевской (Новороссийской республики – авт.). Благодаря Волкову губернскому центру были выделены средства на изыскание источников воды и разработку проекта водопровода из Цемесской долины в городские кварталы. В 1904 г. по личному указанию Е. Н. Волкова было издано справочное пособие по Черноморской губернии. На общественных началах возглавлял губернский попечительский комитет о тюрьмах, Черноморский отдел Общества спасения на водах, Черноморский отдел Императорского общества плодоводства, являлся почетным мировым судьей окружного суда. В свободное время увлекался виноградарством и виноделием. Генерал-майор гвардейской кавалерии с 1903 г.

В годы Гражданской войны участник Белого движения в составе Вооружённых сил Юга России. В феврале-марте 1919 г. – военный губернатор Черноморской губернии. После отставки с военной службы вместе с семьёй покинул Россию. Умер в 1933 в г. Ницце (Франция).

4. Гарбуза дача – владельцем являлся некто Гарбуз Григорий Гаврилович. Пока большей информации о нем или его даче не имеется.

5. Георгиева дача – изначально принадлежала Георгиеву Леониду Полихронovichу. Предположительно, дача находилась сразу за цемзаводом «Цепь» и являлась самой старой в дачном поселке.

Георгиев Леонид Полихронovich – гласный (депутат – авт.) Новороссийской Городской Думы, а также директор городского Общественного банка. Купец. Один из учредителей товарищества «Новороссийский курорт». Кроме дачи имел свой собственный дом в городе, который находился на углу ул. Серебряковой (чётная сторона ул. Советов – авт.) и Романовской (ул. Свободы – авт.). До наших дней дом не сохранился.

6. Голицына дача – принадлежала учёному-сейсмологу князю Борису Борисовичу Голицыну.

В конце 1900 г. Борис Борисович Голицын приехал в Новороссийск, где его встретил с очень большим почётом первый черноморский губернатор Евграф Филлипович Тиханов. В ходе встречи князю презентовали дачные участки за цемзаводом «Цепь». В результате князь присмотрел себе участок на берегу моря. Дачу он решил построить такую, которая бы затмила своей красотой все имеющиеся дачи в округе.

По рекомендации Тиханова князь встретился с городским архитектором Н. Н. Карлинским. Николай Николаевич произвел очень хорошее впечатление на князя своим профессионализмом. Настолько хорошее, что князь, будучи очень богатым человеком и имея возможность пригласить любого архитектора из-за границы, нанял в итоге Карлинского.

У князя была мечта... Он хотел построить необычную дачу, своего рода средневековый замок немецкого барона. Кроме этого, князь считал, что его замок обязательно должен иметь наблюдательную башню, и она должна была служить ориентиром для проходящих мимо судов. Здание дачи построено в псевдоготическом стиле из привозного керченского камня. Здание дачи было сложено из небольших блоков серо-зеленого камня и удачно вписано в окружающую местность. Территория когда-то была обнесена каменной оградой с островерхими башенками по углам и у главного въезда. Строительство было завершено в 1901 г.

Ходила молва, что хозяин дачи любил устраивать в башне с домочадцами вечерние чаепития. Впоследствии именно сюда он приезжал из Санкт-Петербурга поразмышлять и отдохнуть от городской суеты. К 1916 г. на даче имелся телефон под номером 51. В последние годы перед Революцией князь сдавал дачу губернатору Черноморской губернии.

Борис Борисович Голицын (18.2/2.3.1862 – 4/17.5.1916) – физик и один из основоположников российской сейсмологии, академик Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. Отец – Голицын Борис Николаевич (1838—1888), князь. Мать – Голицына, урожденная Кушелева Мария Григорьевна (1841—1901), графиня.

В 1880 г. окончил Морское училище в Санкт-Петербурге. Занял первое место по успеваемости, его имя было занесено на Мраморную доску училища. Гардемарин. В 1886 г. окончил гидрографическое отделение Николаевской Морской Академии в Санкт-Петербурге по специальности мичман. В 1890 г. окончил физический факультет Страсбургского университета со степенью доктора философии. Там же защитил диссертацию по молекулярной оптике на тему «О законе Дальтона».

В 1880 г. совершил плавание на фрегате «Герцог Эдинбургский» по Средиземному морю с посещением Греции, Италии, Палестины, Иерусалима, Вифлеема, берега Иордана и Мертвого моря. В 1881 г. списался с судна и вскоре серьезно заболел. У князя обнаружили признаки туберкулеза. С 1882 по 1884 гг. по рекомендации врачей жил у матери в Италии, где посещал лекции по физике, истории, теории искусств, брал частные уроки математики.

В 1891—1894 гг. приват-доцент кафедры физики Московского университета. В историю науки князь Голицын вошел как сейсмолог, геофизик и изобретатель 1-го электромагнитного сейсмографа в 1906 г. В конце 1890 гг. князь приобрел несколько земельных участков под Новороссийском. В том числе одно в дачном поселке за нынешним цемзаводом «Октябрь» и шесть – в Пенайском урочище (прибрежная полоса от 9-го км Сухумского шоссе до Красной щели у Кабардинки). И еще одиннадцать культурными участками там же Голицын владел совместно со своим родственником А. Б. Голицыным.

На Пенайских участках Голицын совместно с егермейстером И. М. Леонтьевым создал образцовое винодельческое хозяйство. По данным 1919 г. два участка князя Голицына были расположены на 9-й и 16-й верстах Сухумского шоссе.

7. Елизаветинская санатория – располагалась на 9-м км Сухумского шоссе и была построена для лечения раненых воинов в русско-японскую войну 1904—1905 гг. Санатория изначально основана по инициативе великой княгини Елизаветы Федоровны, супруги московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича, убитого 4 февраля 1905 г. террористом Каляевым. Елизаветинская санатория была построена на участке земли, подаренной для этой цели его владелицей Ольгой Викентьевной Козловской, по проекту городского архитектора Николая Николаевича Карлинского.

Строительство санатории началось 28 марта 1904 г. и обошлось в 7 000 рублей. Весь инвентарь санатории – от мебели и специального оборудования до письменных принадлежностей и предметов личной гигиены для каждого пациента – был тщательно продуман и куплен в Москве. Гравюры для комнат пациентов выбирала сама Елизавета Федоровна. В устройстве санатории принимали участие своими пожертвованиями директор цемзавода «Цепь» господин Кольсгорн, который предоставил санатории цемент по бросовой цене и устроил колодец для снабжения санатории водой. А также он пожертвовал санатории цементные плитки, из которых были сделаны красивые дорожки между зданиями. Вообще для содержания санатории принимались абсолютно любые пожертвования.

На момент открытия санатория получила в качестве пожертвования две коровы и одну лошадь. Любой, кто вносил в кассу санатории 25 руб., мог в течение месяца содержать в санатории кровать своего имени. Санатория была торжественно освящена 19 сентября (2 октября) 1904 г. Среди присутствующих пресса называла фрейлину М. А. Васильчикову, черноморского вице-губернатора А. А. Березникова, князя Б. Б. Голицына, редактора-издателя газеты «Черноморское побережье» Ф. С. Леонтовича, заведующую санаторией Н. С. Соковнину и др.

За четыре месяца два первых здания санатории были не только построены и полностью оборудованы, а и готовы принять раненных. О полном оборудовании санатории было сообщено по телеграфу великой княгине Елизавете Федоровне, и вскоре в санаторию прибыла первая партия раненых с Дальнего Востока. Каждая комната предназначалась для двух человек. Все, что находилось в них, было просто, но хорошего качества и вида: железные окрашенные белой краской кровати с мягкими тюфяками и хорошим постельным бельем, гардероб, комод с большим зеркалом, столик с письменными принадлежностями, два умывальника с необходимыми предметами гигиены – для каждого больного отдельно – свои собственные. На полу перед кроватями уложены коврики, на которых в ожидании пациентов уже стояли домашние туфли. Двери комнат были окрашены под красное дерево. На них изнутри были

прибиты вешалки, снаружи предусмотрены особые крючки для вывешивания одежды, отдаваемой прислуге на чистку. Каждому больному в санатории выдавали белье, халаты и туфли.

Небольшие, но уютные комнаты располагались по коридорной системе. К морю выходили предназначенная для тяжелобольных угловая комната и небольшая веранда. На террасе этого здания, как и соседнего, была расставлена изящная плетеная мебель. Ниже – административное здание, в котором находились столовая, кухня, аптека, комната для ванн и комната обслуживающего персонала. Остальные сооружения – павильон наверху и здание у берега, капитальные лестницы и купальни, а также сад с виноградниками – были устроены Владикавказской железной дорогой.

В дальнейшем санатория стала собственностью ВЛКЖД и называлась «Приморской». Со временем появились новые здания, были разбиты виноградники, к небольшому причалу с купальней вели каменные лестницы. В санатории уже имелись отделения мужское, женское и детское – всего на 80 кроватей. Санатория действовала с 15 мая по 15 октября. Имелся собственный телефон с номером 120.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.